

**Научно-просветительский центр «Эволюция»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО СОЮЗА УЧЕНЫХ**

Чарлз Дарвин и религия

(Сборник документов)

Санкт-Петербург

2009

Чарлз Дарвин и религия: сб. документов / ред.-сост. М. Б. Конашев.
– СПб.: Издание Санкт-Петербургского союза ученых, 2009. – 46 с.

Рецензенты: *доктор биологических наук К. В. Манойленко,*
кандидат философских наук Д. Е. Любомиров

Сборник текстов Чарлза Дарвина (1809–1882), отражающих его отношение к религии. В сборник включены отрывки из главного труда Ч. Дарвина, книги «Происхождение видов» (1859), из его «Воспоминаний», а также письма к разным лицам, снабженные примечаниями справочного характера.

Сборник предназначен для всех, кто интересуется отношением Ч. Дарвина к религии, и позволяет читателю составить свое собственное мнение по этому предмету.

Создатели эволюционной теории и религия (От составителя)

В конце XX – начале XXI в. религия, по крайней мере, в России, вновь и значительно потеснила науку. Во всяком случае, в политике государства и в общественном сознании. Если верны данные тех социологических опросов, которые проводились в последние несколько лет разными социологическими службами, то от 60 до 80 опрошенных жителей Российской Федерации называют себя верующими¹. Церковь вызывает доверие у 68% опрошенных². В то же время только 24,4% опрошенных считают эволюционную теорию доказанной и столько же, 24,0% высказались за «креативную» теорию. При этом 34,5% опрошенных думают, что современная наука не в состоянии ответить на вопрос о происхождении человеческого вида³.

Разумеется, эти цифры очень разнятся и, по меньшей мере, нуждаются в грамотных, научных комментариях. Некритическое их использование, без таких комментариев, уточнений и пояснений результатов опросов, особенно в СМИ, может привести лишь к негативным и достаточно печальным и тяжелым последствиям. В 2005 г. существенная часть респондентов, 36% высказалась за запрет публичных выступлений против религии, 17% за то, чтобы противникам веры не позволялось преподавать в университетах и, наконец, 22% за то,

¹ Религия в жизни россиян // Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2008. № 1116.
http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/11099.html?no_cache=1&cHash=b84c4f423a

² Каарияйнен К., Фурман Д.Е. Религиозность в России на рубеже XX–XXI столетий // ОНС. 2007. № 1. С. 108.

³ Бызов Леонтий. Будет ли у нас свой «обезьяний процесс»? // <http://www.igpi.ru/info/people/byzov/1144236138.html>

чтобы написанные «безбожниками» книги изымались из библиотек⁴ В частности, ссылаясь на высокий процент верующих среди населения, активная праворадикальная часть православных требует особых льгот и привилегий для «титульной религии», а также приведения некоторых норм общественной жизни и государственного устройства в соответствие с «христианскими ценностями», в том числе переименования улиц, станций метро и городов, запрета на преподавание эволюционной теории в школе. Это требование поддерживается значительной частью населения, хотя и остающейся пока в меньшинстве. Против каких-либо ограничений в преподавании эволюционной теории и пропаганде естественного происхождения человека выступают 69,5%. Против преподавания дарвинизма в школе выступают 20,4% россиян, 17,3% россиян полагают, что преподавание дарвинизма следует не запрещать, но сильно ограничить, 7,3%, выступают за безусловное исключение теории Дарвина из школьных учебников, и, наконец, «наиболее радикальная часть российского общества, составляющая 4,8%, даже требует ввести запрет вплоть до уголовного наказания за распространение такой «порочной», по их мнению, теории как дарвинизм»⁵ Эта позиция открыто поддерживается церковью, которая в своей «Социальной доктрине», принятой несколько лет назад, осуждая некоторые учения и явления, распространенные в обществе и призывая к их ограничению и даже искоренению, в противовес эволюционной теории Ч. Дарвина, настаивает на «креативной» теории, согласно которой человек был сотворен Богом

⁴ Каарияйнен К., Фурман Д.Е. Религиозность в России на рубеже XX–XXI столетий // ОНС. 2007. № 1. С. 109.

⁵ Бызов Л. Будет ли у нас свой «обезьяний процесс»? // <http://www.igpi.ru/info/people/byzov/1144236138.html>

на «седьмой день творения»⁶. Одним из следствий неприятия естественнонаучного объяснения происхождения человека стал отечественный «обезьяний процесс», безусловно, прославивший Россию, но, увы, весьма печальным образом.

Эволюция постсоветского общества и государства привела к тому, что отношение к теории биологической эволюции в России стало одним из наиболее характерных, знаковых показателей результатов этой эволюции, в том числе культурно-идеологических⁷. Идущая уже более 15 лет переоценка всех ценностей, включает и переоценку соотношения эволюционной теории и религии. К тому же, большинство отечественных и зарубежных историко-критических и философско-методологических работ, посвященных исследованию процесса формирования эволюционной теории Ч. Дарвина, было написано в период противостояния двух мировых систем. Но и для многих работ постсоветских времен характерна определенная идеологическая направленность и даже предвзятость. Поэтому то, что казалось очевидным и окончательно доказанным раньше (в 1980-е, или, напротив, в 1990-е гг.), либо кажется таковым в настоящее время, скорее всего, не столь очевидно и также нуждается, как минимум, в критическом рассмотрении и существенном уточнении.

Наконец, проблема соотношения и сосуществования религии и

⁶ Бызов Л. Будет ли у нас свой «обезьяний процесс»? // <http://www.igpi.ru/info/people/byzov/1144236138.html>

⁷ Конашев М. Б. Эволюционная теория и культурно-идеологическое состояние российского общества второй половины XIX – начала XXI вв. // Социологический диагноз культуры российского общества второй половины XIX – начала XXI вв.: Материалы всероссийской научной конференции / Под ред. В.В. Козловского. СПб., 2008. С. 134–139.

науки, веры и знания, включая эволюционную теорию, заслуживает внимания и понимания и сама по себе, безотносительно к тому, что вдруг стало неожиданно актуальным сегодня. Соотнесение того, что человек известен как ученый, тем более с мировым именем, с тем, как он относился к религии и религиозной вере, оказывается вовсе не таким простым и однозначным, как это может показаться. Тем более, что на ученых с мировым именем постоянно ссылаются в соответствующих идеологических спорах. Оппоненты стараются доказать, что тот или иной ученый, будь то А. Эйнштейн, В. И. Вернадский, И. П. Павлов, или тот же Ч. Дарвин, был вне всякого сомнения верующим или, наоборот, неверующим. И одно это, якобы, уже доказывает совместимость или несовместимость науки и религии, а в случае Ч. Дарвина эволюционной теории и веры. Поэтому, наверное, заслуживает отдельного рассмотрения то, как отдельные ученые, в первую очередь эволюционисты, решали эту проблему для себя, если, конечно, она вообще перед ними стояла.

Однако любое такое рассмотрение, причем, казалось бы, самое объективное и беспристрастное, вряд ли удовлетворит всех тех, для кого оно предназначалось. Всегда будет какое-то число оставшихся при своем мнении, несмотря на самые убедительные доказательства, особенно если результаты исследования затрагивают прямо или косвенно их убеждения, а тем более веру во что-либо. Там, где доводы разума бессильны, где рациональные аргументы, логика и факты отвергаются на том основании, что не представляют для того, кто их отвергает, на самом деле никакого значения и никакой ценности, спорить, на первый взгляд, бесполезно. Тем не менее, даже в этом случае, по меньшей мере, заслуживают особого внимания первоисточ-

ники: тексты и устные высказывания самого ученого, а также тех его друзей и врагов, знакомых и близких, о свидетельствах которых с большим процентом вероятности можно сказать, что они заслуживают доверия, чем не заслуживают. В случае Ч. Дарвина таких первоисточников немного и они неоднократно проверялись их публикаторами и комментаторами на подлинность и степень достоверности их содержания. В результате эти документы, опубликованные ранее, и собранные для удобства тех, кто интересуется отношением Ч. Дарвина к религии, в данном сборнике, позволяют самому читателю с максимально возможной степенью точности и полноты составить свое собственное мнение по этому предмету. Комментарии к документам имеют сугубо справочный характер и служат достижению той же цели. Документы расположены в хронологическом порядке. В заключение следует отметить, что, конечно же, отношение Ч. Дарвина к религии менялось, претерпело свою эволюцию, которая, как представляется составителю, заключалась в том, что в начале своей научной карьеры Ч. Дарвин, безусловно, был ортодоксальным верующим, но к моменту издания «Происхождения видов» в 1859 г. и затем всю оставшуюся жизнь он фактически являлся уже неверующим.

Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора. 2-е изд., доп. – СПб.: Наука, 2001. – 568 с. (Серия «Классики науки»).

Я не вижу достаточного основания, почему бы воззрения, излагаемые в этой книге, могли задевать чье-либо религиозное чувство. В доказательство того, как скоропреходяще подобное впечатление, утешительно вспомнить, что величайшее открытие, когда-либо сделанное человеком, а именно открытие всемирного тяготения, было встречено нападками Лейбница, как «потрясающее основы естественной религии, а следовательно, и откровения». Один знаменитый писатель и богослов писал мне: «Я мало-помалу привык к мысли об одинаковой совместимости с высоким представлением о божестве веры в то, что оно создало несколько первоначальных форм, способных путем саморазвития дать начало другим необходимым формам, так и веры в то, что оно нуждалось каждый раз в новом акте творения, для того чтобы заполнить пробелы, вызванные действием установленных им законов».⁸

Многие выдающиеся авторы, по-видимому, вполне удовлетворены воззрением, что каждый вид был создан независимо. По моему мнению, с тем, что нам известно о законах, запечатленных в материи Творцом, более согласуется зависимость образования и исчезновения прошлых и настоящих обитателей земли от вторичных причин, подобных тем, которые определяют рождение и смерть особей.

⁸ Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора. 2-е изд., доп. СПб., 2001. С. 413. Последнее предложение в этом абзаце появилось лишь в 6-ом издании книги. См.: Галл Я. М., Старобогатов Я. И. // там же, С. 447.

Когда я рассматриваю все существа не как результаты отдельных актов творения, а как прямых потомков немногих существ, живших задолго до отложения первых пластов кембрийской системы, они облагораживаются в моих глазах. Судя по прошлому, мы можем с уверенностью заключить, что ни один ныне живущий вид не передаст своего неизменного подобия отдаленному потомству. Из существующих же ныне видов только немногие оставят по себе потомство до отдаленного будущего, так как общая группировка всех органических существ указывает, что большая часть видов в каждом роде и все виды многих родов не оставили потомства, но окончательно вымерли. Мы можем даже настолько далеко пророчески заглянуть в будущее, чтобы предсказать, что наиболее обычные и широко распространенные виды, принадлежащие к обширным и доминирующим группам в пределах каждого класса, окончательно возьмут верх и породят новые доминирующие виды. Так как все современные формы жизни являются прямыми потомками тех, которые жили задолго до кембрийской эпохи, то мы можем быть уверены, что обычная последовательность поколений не была ни разу прервана и что никогда никакие катаклизмы не опустошали всю землю. Отсюда мы можем с доверием рассчитывать на безопасное и продолжительное будущее. И так как естественный отбор действует только в силу и ради блага каждого существа, то все качества, телесные и умственные, склонны развиваться в направлении совершенства.

Любопытно созерцать густо заросший берег, покрытый многочисленными, разнообразными растениями с поющими в кустах птицами, порхающими вокруг насекомыми, ползающими в сырой земле червями, и думать, что все эти прекрасно построенные формы, столь

отличающиеся одна от другой и так сложно одна от другой зависящие, были созданы благодаря законам, еще и теперь действующим вокруг нас. Эти законы, в самом широком смысле: Рост и Воспроизведение, Наследственность, почти необходимо вытекающая из воспроизведения, Изменчивость, зависящая от прямого или косвенного действия жизненных условий и от употребления и неупотребления, Прогрессия возрастания численности — столь высокая, что она ведет к Борьбе за жизнь и ее последствию — Естественному Отбору, влекущему за собою Дивергенцию признаков и Вымирание менее улучшенных форм. Таким образом, из борьбы в природе, из голода и смерти непосредственно вытекает самый высокий результат, какой ум в состоянии себе представить, — образование высших животных. Есть величие в этом воззрении, по которому жизнь с ее различными проявлениями Творец первоначально вдохнул в одну или ограниченное число форм; и между тем как наша планета продолжает вращаться согласно неизменным законам тяготения, из такого простого начала развилось и продолжает развиваться бесконечное число самых прекрасных и самых изумительных форм.⁹

⁹ Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора. 2-е изд., доп. СПб., 2001. С. 418–419. Последняя фраза в этом отрывке неоднократно использовалась разными авторами как доказательство того, что Ч. Дарвин оставался верующим человеком и после создания им своей теории эволюции. Такая интерпретация в свою очередь также неоднократно опровергалась тем, что эта фраза отсутствовала в первом издании и была добавлена Дарвиным во второе издание под влиянием жены, о чем позднее Дарвин всегда сожалел, но так и не решился ее убрать. В подтверждение в частности делалась ссылка на следующее пояснение Дарвина в письме Дж. Хукеру от 29 марта 1863 г.: «Но я уже давно сожалею, что уступил общественному мнению и употребил выражение Пятикнижия – «сотворение», под которым я на самом деле только подразумеваю «появление» вследствие какого-то совершенно неизвестного нам процесса» См.: The Life and Letters of Charles Darwin. Vol. III. L., 1887. P. 118.

Ч. Ляйелю¹¹

Даун

Апрель <1860>

Дорогой Ляйель,

Очень рад был получить Ваше милое и длинное письмо из Торкуэя. Скопление писем помешало мне написать Уэллсу. Особенно был рад узнать Ваше мнение о том, чтобы оставить без ответа «Review». Гукер и Гексли полагали, что это даже отчасти мой долг

¹⁰ Письма, вошедшие в данный сборник, публиковались в основном на основе английского пятитомника переписки Ч. Дарвина (См.: Darwin Charles. The life and letters, including an autobiographical chapter. London. 1887. Vol. 1., 2.; Darwin, Francis and Seward, A.C. More letters of Charles Darwin, 2 vols. London: John Murray, eds., 1903.), подготовленного его сыном Ф. Дарвином с рядом купюр (См.: Гайсинович А. Е. От составителя // Дарвин Ч. Избранные письма. М.: Изд-во ин. лит., 1950. 391 с., С. 13.). При подборе писем составитель сборника А. Е. Гайсинович исходил из задачи сосредоточиться прежде всего на обсуждении Дарвином проблем факторов эволюции, на волновавших Дарвина трудностях и спорных вопросах, возникавших в процессе становления его эволюционной теории. Согласно составителю все отобранные им письма помещены в сборнике в строго хронологической последовательности. Все купюры, имеющиеся в письмах, сделаны в английском издании писем Фр. Дарвином и отмечены многоточиями. Вставленные в текст писем отдельные слова, необходимые для правильного понимания смысла их, везде заключены либо в угловые скобки «< >», если вставки были сделаны Фр. Дарвином, либо в квадратные «[]», если вставки были сделаны А. Е. Гайсиновичем. Кроме того, составителем взяты в кавычки названия книг и журналов, а также некоторые образные выражения, приводимые Ч. Дарвином.

¹¹ Дарвин Ч. Избранные письма. М.: Изд-во ин. лит., 1950. 391 с., С. 126-127. Ляйель (Лайель) Чарлз. (Charles Lyell, 1797—1875), крупнейший английский геолог, основоположник современной геологии. Лайель вместе с Дж. Гукером убедил Дарвина опубликовать «Происхождение видов». Признав основательность доводов Ч. Дарвина, Ляйел всецело, хотя не без сомнений и колебаний, поддержал эволюционную теорию Дарвина, отказавшись от многих своих воззрений.

отметить искажения в цитатах; они, пожалуй, правы, но мне столь противна эта мысль, что я решил ничего не делать. Приеду в Лондон в субботу 14-го на вечер к сэру Б. Броди, так как у меня накопилось много дел в Лондоне, явлюсь к Вам (если не узнаю, что это Вам неудобно) в воскресенье утром, примерно без четверти десять, и посижу с Вами за завтраком, но не буду сидеть долго, чтобы не отнимать у Вас много времени. Должен сказать еще несколько слов о нашем квазитеологическом споре по поводу естественного отбора, и позвольте мне узнать Ваше мнение при встрече в Лондоне. Полагаете ли Вы, что последовательные изменения величины зоба у голубя-дутьша, которые человек накоплял ради своей прихоти, должны быть приписаны «творческой и сохраняющей силе Брамь»? Это приходится признать, поскольку всемогущее и всеведущее божество должно всем распоряжаться и все знать; но, говоря по совести, я едва ли могу признать это. Мне кажется нелепым, что творец вселенной должен заботиться о зобе голубя исключительно для удовлетворения глупых человеческих причуд. Но если Вы согласны со мной, признавая такое вмешательство божества неправдоподобным, то я не вижу никаких оснований верить в такое вмешательство, когда речь идет о странных и удивительных особенностях, естественно отбирившихся на пользу самих живых существ. Представьте себе голубя-дутьша в природных условиях, идущего вброд по воде, а затем плывущего, держась на поверхности благодаря раздутому зобу, в поисках пищи. Какое восхищение это вызвало бы — приспособление к законам гидростатического давления и т. д. и т. д. Хотя убейте, не вижу никакой трудности в естественном отборе, образующем самые изысканные структуры, *если подобные структуры могут быть достигнуты путем*

постепенных переходов, а я знаю по опыту, как трудно назвать какую-либо структуру, относительно которой не были бы известны по крайней мере некоторые переходы.

Всегда Ваш

Ч. Дарвин.

Р. С. Заключение, к которому я пришел, как я говорил Аза Грею, таково, что затронутый в этом письме вопрос находится за пределами человеческого разума, подобно «предопределению и свободе воли» или «происхождению зла».

Аза Грею¹²

Даун

22 мая <1860>

Дорогой Грей,

Опять я должен благодарить Вас за Ваше крайне приятное письмо от 7 мая с весьма приятной присылкой 22 ф. ст. Поистине я просто изумлен Вашей любезностью по отношению ко мне. Возвращаю счет Эпплтона. На тот случай, если Вы захотите иметь формальную расписку, посылаю Вам ее. Если Вы будете иметь дальнейшую переписку с Эпплтонами, прошу выразить мою благодарность за <их> щедрость, ибо, на мой взгляд, это в самом деле щедрость. Меня ничуть не удивляет, что сбыт [моей книги] падает; меня крайне удивляет, напротив, значительность сбыта. Несомненно, публику *бесстыдно* обманули! Ведь все покупали книгу, думая, что это приятное и легкое чтение. Ожидаю, что продажа скоро остановится в Англии, хотя Ляйель

¹² Там же, С. 129–131. *Грей Аза* (Asa Grey, 1810–1888), выдающийся американский ботаник, пропагандист дарвинизма.

писал мне на днях, что, заехав к Мэррею, узнал о продаже пятидесяти экземпляров за последние два дня. Крайне доволен тем, что Вы отметите в «Silliman [Journal]» добавления к «Происхождению [видов]». Судя по письмам (а я только что видел письмо от Твейтса к Гукеру) и по замечаниям, самым серьезным упущением в моей книге было то, что я не объяснил, почему, как я предполагаю, не все формы обязательно продвигаются вперед и почему ныне попрежнему могут существовать простейшие организмы... Я слышал, что в «North British [Review]» [«Северо-Британском обозрении»] помещена весьма суровая рецензия на меня некоего преп. [одобного] м-ра Дуннса, священника Свободной церкви и пачкуна в естествознании. Я был бы рад увидеть какую-нибудь хорошую американскую рецензию, так как все они более или менее полезны. Вы говорите, что намерены коснуться других рецензий. Гексли как-то говорил мне, что в дальнейшем хочет написать обзор всех рецензий, не знаю, напишет или нет. Если Вы будете ссылаться на «Edinburgh [Review]», прошу отметить некоторые из пунктов, которые я указываю на отдельном листке. В «Saturday Review» [«Субботнем обозрении»] (одном из умнейших наших периодических изданий) от 5 мая, стр. 573, появилась прекрасная статья о рецензии <«Эдинбургского обозрения»>, защищающая Гексли, но не Гукера; к последнему, мне кажется, <рецензент «Эдинбургского обозрения»> относится крайне несправедливо. Но, наверное, я до тошноты надоел Вам собой и своими рецензентами.

Теперь относительно теологической стороны вопроса. Это всегда болезненно для меня. Я в замешательстве. У меня не было намерения выражать атеистические взгляды. Но я признаюсь, что не могу видеть столь ясно, как другие, и как хотел бы видеть доказатель-

ства предначертания и благоволения во всем, нас окружающем. Мне кажется, что в мире чересчур много горя. Я не могу убедить себя в том, что благодетельный и всемогущий бог преднамеренно сотворил *Ichneumonidae* с нарочитой целью, чтобы они питались живым телом гусениц, или устроил так, чтобы кошка играла с мышью. Не веря в это, не вижу необходимости и в убеждении, что глаз был создан нарочито. С другой стороны, я никак не могу взирать на эту чудесную вселенную и особенно на природу человека и довольствоваться заключением, что все это — результат грубой силы. Я склонен смотреть на все, как на результат предначертанных законов, причем разработка деталей — хорошая или плохая — предоставлена тому, что мы называем случаем. Не то, чтобы это понимание *вполне* удовлетворяло меня. Я очень ясно чувствую, что этот вопрос чересчур глубок для человеческого разума. С таким же успехом собака может размышлять об уме Ньютона. Пусть каждый человек уповает и верит как может. Конечно, я согласен с Вами, что мои взгляды вовсе не обязательно атеистичны. Молния убивает человека, хорошего или дурного, вследствие исключительно сложного действия естественных законов. Ребенок (который, быть может, вырастет идиотом) рождается под действием еще более сложных законов, и я не вижу оснований, почему человек или другое животное не могли быть первоначально произведены в результате других законов и почему все эти законы не могли быть предопределены всеведущим творцом, который предвидел все будущие события и все последствия. Но чем больше я думаю, тем больше теряюсь, что, вероятно, явствует из этого письма.

Глубочайше чувствую Ваше великодушное участие и доброту.

Искренне и сердечно Ваш

Чарлз Дарвин.

Даун 17 июня <1860>

Еще одно слово об обожествлении естественного отбора: приписывание ему столь большого значения не исключает еще более общих законов, т. е. тех, которые управляют всей вселенной. Я говорил, что естественный отбор для строения органических существ есть то же, что архитектор-человек для здания. Самое существование архитектора-человека указывает на существование более общих законов; но никто, признавая заслугу архитектора в возведении здания, не считает необходимым ссылаться на те законы, в силу которых появился человек.

Ни один астроном, показывая зависимость движения планет от тяготения, не считает нужным сказать, что закон тяготения был предназначен для того, чтобы планеты следовали по тем путям, по которым они следуют. Я не могу поверить, чтобы в строении каждого вида было хоть на крошку больше вмешательства Творца, чем в движении планет. Я полагаю, только благодаря Пэли и К° это более специальное вмешательство почитается необходимым в отношении живых тел. Но мы никогда не придем к согласию, так что не утруждайте себя ответом.

По-моему, Ваши замечания, что математики способны судить о вероятностях не более, чем прочие здравомыслящие люди, весьма справедливы.

Я только что получил еще ответы относительно беременности охотничьих собак. Продолжительность колеблется по меньшей мере от

¹⁴ Там же, С. 132

шестидесяти одного до семидесяти четырех дней, в точности, как я и ожидал.

Я намеревался послать Вам «Gardener's Chronicle» ради моей статьи об оплодотворении орхидных насекомыми, потому что там есть одно любопытное место и потому, что Вы заинтересовались моей статьей о фасоли; но раз Вы так заняты, не пошлю.

*Аза Грею*¹⁷

Июль 1860

Еще одно слово о «предначертанных законах» и «непредначертанных результатах». Я вижу птицу, которую я хочу съесть, беру ружье и убиваю ее; я делаю это преднамеренно. Ни в чем не повинный хороший человек стоит под деревом, и его убивает ударом молнии. Верите ли Вы (мне, право, очень хотелось бы это знать), что бог преднамеренно убил этого человека? Многие или большинство людей верят в это; я не могу верить и не верю. Если Вы верите в это, то верите ли Вы, что когда ласточка схватит комара, то это бог предназначил, чтобы эта определенная ласточка схватила этого определенного комара в это определенное мгновение? Я полагаю, что человек и комар находятся в одинаковом положении. Если ни смерть человека, ни смерть комара не предопределены, я не вижу достаточного основания верить, что их первое рождение или возникновение должны быть непременно предопределены.

¹⁷ Там же, С. 133.

Heskett Terrace, 2 Торкуэй, <2 августа 1861)

Поистине, Вы читали отзывы на «Происхождение видов» внимательнее, чем я. Я согласен со всеми Вашими замечаниями. О соотношении, по-моему, сказано правильно но также о совместно растущих разновидностях; но я уже принял меры, чтобы получить сведения об этом последнем разделе, о котором пишет и Брони. Что касается наличия полов, я часто размышлял о нем и всегда приходил к заключению, что мы слишком мало знаем, чтобы строить предположения; ни один физиолог не возьмется гадать, почему два элемента сходятся для образования нового существа и, более того, почему природа стремится сочетать два элемента от двух особей. То, что я исследую сейчас у моих орхидей, является превосходной иллюстрацией к закону. Я, конечно, должен бы заключить, что всякая сексуальность произошла из единого прототипа. Правильно ли Вы оцениваете степень низкости организации, на которой проявляется сексуальность, именно у *Hydra* и еще ниже у некоторых из одноклеточных свободных нитчаток (*Confervas*), которые «конъюгируют», что компетентные судьи (Твэйтс) считают простейшей формой настоящего полового размножения? Но все это — тайна. Есть другой вопрос, о котором я при случае хотел сказать несколько слов. Я полагаю, Вы считаете вместе с Аза Греем, что я недостаточно подчеркнул, что поток изменений направляется высшей силой. За последнее время мне пришлось немало переписываться по этому предмету. У Гершеля в его «Физической географии» есть фраза по по-

¹⁸ Там же, С. 152.

воду «Происхождения видов», что-то в том смысле, что всегда следует указывать на высший закон божественного промысла. Однако астрономы не утверждают, что бог управляет движением каждой кометы или планеты. Взгляд, что каждое изменение было заранее предопределено провидением, делает, как мне кажется, естественный отбор совершенно излишним и уводит весь вопрос о появлении новых видов за пределы науки. Но больше всего меня заставляет возражать против взгляда Аза Грея изучение крайней изменчивости домашних животных. Тот, кто не предполагает, что каждое изменение у голубя — накапливая которые человек вывел трубастого — было вызвано волей провидения, тот, мне думается, не может логически доказать, что хвост зеленого дятла возник путем изменений, предначертанных провидением. Мне кажется, что изменения в домашних и в природных условиях происходят по неизвестным причинам и не имеют цели и в этом смысле являются случайными; и что они становятся целесообразными лишь тогда, когда их отбирает или человек для своего удовольствия, или же естественный отбор в борьбе за жизнь и при меняющихся условиях. Я не хочу сказать, что бог не предвидел всего того, что воспоследует; но тут мы очень близко подходим к такого же рода злополучной путанице, как [в вопросе] о свободе воли и предопределенной необходимости. Сомневаюсь, изложил ли я достаточно ясно то, что думаю; но, конечно, представление Аза Грея о том, что пути изменения направляются подобно тому, как поток воды направляется тяготением, по-моему, сводит все на нет. Это напоминает мне одного испанца, которому я рассказал, что пытаюсь установить, как образовались Кордильеры, и который ответил мне, что это бесполезно, потому что «бог сделал их». Можно сказать, что бог предвидел, как они

будут сделаны. Интересно, сказал ли бы Гершель, что нужно всегда ссылаться на высший закон провидения и провозглашать, что бог установил все известные изменения поверхности, дабы определенные горы могли возникнуть. Могу только сказать, что судя по таким воззрениям Аза Грея и Гершеля они не пошли дальше контовской теологической стадии науки...

Разумеется, я не прошу отвечать на мои псевдотеологические рассуждения, но только, чтобы Вы подумали о моих мыслях, если они Вам понятны.

От души надеюсь, что Ваши долгие усердные труды над Вашим новым изданием приходят к концу.

*Аза Грей*²¹

17 сентября <1861?>

Даун

Дорогой Грей,

Искренне благодарю Вас за Ваше подробное и интересное политическое и научное письмо от 27 и 29 августа и 2 сентября, полученное сегодня утром. С большей частью того, что Вы пишете, я согласен, и я всем сердцем надеюсь, что мы, англичане, глубоко заблуждаемся, сомневаясь в том: 1) может ли Север победить Юг, 2) имеет ли Север много друзей на Юге и 3) правы ли вы, благородные люди из Массачусетса, приписывая свои добрые чувства людям Вашингтона. Повторяю, я всем сердцем надеюсь, что мы окажемся неправы, сомневаясь в этих пунктах. Единственно пункт 3 является причиной того, что Англия не разделяет Вашего воодушевления. Как

²¹ Там же, С. 153–154.

обстоит дело в Ланкашире, я не знаю, но в Ю. Англии хлопок не имеет никакого касательства к нашим сомнениям. Если за вашей победой последует упразднение рабства, весь мир в моих глазах и в глазах многих станет светлей. Будет большой победой даже если вы задержите распространение рабства на Территории, если только это возможно без упразднения рабства, в чем я сомневаюсь. Вы не будете так удивляться равнодушию Англии, если вспомните, как много предложений было сделано в начале войны вернуться к старому положению и старой границе широты. Однако довольно об этом; все что я могу сказать, это то, что Массачусетс и прилежащие штаты вызывают все симпатии всех порядочных людей, с которыми я общаюсь, и эти симпатии распространялись бы на все федеральные штаты, будь у нас уверенность, что они полностью разделяют ваши чувства. Но довольно об этом. Это вне моей компетенции, хотя я по газетам внимательно слежу за событиями, а раньше хорошо изучил Олмстеда...

На Ваш вопрос о том, что могло бы убедить меня в предначертанности, трудно ответить. Если бы я увидел ангела, сошедшего на землю учить нас добру, и, убедившись на основании того, что и другие люди видят его, что я еще не сошел с ума, я бы поверил в предначертание. Если бы я мог вполне увериться в том, что жизнь и разум каким-то неведомым путем суть функции другой невесомой силы, это убедило бы меня. Если бы человек был создан из меди или железа и не находился бы ни в каком родстве с любым другим когда-либо жившим организмом, быть может, я бы убедился. Но все это детская болтовня.

Недавно я обменялся письмами с Ляйелем, который, повидимому, согласен с Вашей идеей о потоке изменчивости, направ-

ляемом или предначертанном. Я спросил его (и он обещал мне подумать над этим), верит ли он, что форма моего носа предначертана. Если да, то больше сказать мне нечего. Если же нет, то, глядя на результаты, которых добились любители, отбиравшие индивидуальные различия в носовых костях голубя, я считаю нелогичным предположение, что изменения, сохраняемые естественным отбором на благо каждого существа, были предначертаны. Но я знаю, что нахожусь в плену такой же путаницы (как я уже говорил), в какой бьются, по видимому, все на свете в вопросе о свободе воли, к тому же допуская, что все было предвидено или предопределено.

Прощайте, мой дорогой Грей, премного благодарю за Ваше интересное письмо.

Ваш неумолимый корреспондент

Ч. Дарвин.

Миссис Бул²⁴

Даун 14 декабря 1866

Сударыня,

Мне было бы чрезвычайно приятно, если бы я мог дать удовлетворительные ответы на Ваши вопросы или хоть какие-нибудь ответы вообще. Но я не вижу связи между Вашими сомнениями и моей теорией о том, что все живые организмы, включая человека, генетически происходят от некоторого простейшего существа, а не сотворены каждое в отдельности. Мне кажется, что Ваши сомнения могут рассеять только доказательства, весьма далекие от науки, или так

²⁴ Там же, С. 190–191. Бул (Boole), миссис, неустановленный корреспондент.

называемое «внутреннее сознание». Мое мнение имеет не большую ценность, чем мнение любого другого, кто размышлял об этих предметах, и было бы глупо с моей стороны выражать его. Однако я могу сказать, что я всегда предпочитал рассматривать бесчисленные страдания этого мира как неизбежное следствие естественного хода событий, т. е. общих законов, нежели приписывать их прямому вмешательству бога, хотя и сознаю, что это нелогично в применении к всеведущему божеству. Ваш последний вопрос, повидимому, входит в общую проблему свободной воли и необходимости, которую большинство людей считают неразрешимой.

Я искренне сожалею, что не могу написать Вам ничего более ценного. Я обстоятельно ответил бы на Ваши вопросы, хотя у меня мало свободного времени и сил, будь это в моей власти.

Остаюсь, сударыня, искренне Ваш

Чарлз Дарвин.

P. S. Меня огорчает, что мои взгляды случайно смутили Вас, но я благодарен Вам и уважаю Вас за Ваше суждение о том, что богословие и наука должны идти каждая своей дорогой и что в настоящем случае не моя вина, если окажется, что место их встречи еще далеко впереди.

Даун

8 сентября 1868]

Относительно «Pall Mall [Gazette]»²⁸. Я не согласен, что статья правильная, я нахожу чудовишным утверждение, будто религия не направлена против науки (и на это немедленно последовал ответ со стороны «Morning Advertiser»). Однако когда я говорю, что она неправильна, я отнюдь не уверен, не было ли бы самым разумным для людей науки полностью игнорировать всю область религии. Голпуин Смит, который завтракал у нас — он прибыл вместе с Нортонами (Нортон—сын профессора Нортон и друг Аза Грея), снявшими на четыре месяца дом кестонского священника,— твердо придерживается того мнения, что это ошибка. Многие, с кем мне пришлось говорить, очень восхищаются Вашей речью. На случай, если Вам интересно видеть себя во французском облачении, посылаю журнал; там имеется также слабая статья Агассица о географическом распределении. Беркли прислал мне свою речь, так что я имел прекрасный предлог написать ему. Я не таков, как Вы: я едва ли мог бы вынести рукопожатие «свинцового сахара», чего я никогда не слышал прежде: это превосходно [сказано].

²⁷ Там же, С. 212–213. *Джозеф Дольтон (Дальтон) Гукер (Joseph Dalton Hooker; 1817–1911)* — английский ботаник и путешественник, директор Ботанического сада в Кью, друг и последователь Ч. Дарвина. Член Лондонского королевского общества с 1847 г., его президент в 1873—1878 гг. Иностраный член-корреспондент Петербургской Академии наук с 1858 г.

²⁸ В статье, помещенной в «Pall Mall Gazette» от 22 августа 1868 г. и озаглавленной «Д-р Гукер о религии и науке», автор возражает против какого бы то ни было противопоставления религии науке. Он говорит: «Религия — это наше мнение об одной группе вопросов, наука — наше мнение о другой группе вопросов». Ф. Д.

Я весьма рад тому, что Вы приедете сюда вместе с Аза Греем, так что, если я буду нездоров, он не будет скучать. Мы пригласим Нортонс к обеду. В субботу Уоллес (и, вероятно, миссис Уоллес), Дж. Дженнер Уэйр (очень хороший человек) и Блит приедут, чтобы провести воскресенье; но боюсь, что Бэтс не приедет. Мысль о гостях несколько пугает меня, но они доставят мне огромное удовольствие, если только это не убьет меня. Как я желал бы, чтобы и Вы могли приехать!

*Дж. Д. Гукеру*²⁹

Даун 12 июля <1870>

Ваш вывод, что всякое умозрение относительно предопределения есть напрасная трата времени, — единственно разумный; но как трудно не вдаваться в умозрение! Моя теология — это просто хаос; я не могу смотреть на вселенную как на результат слепого случая, однако не могу усмотреть и доказательств благотворного предначертания, или вообще какой-либо преднамеренности в деталях. Что же до того, что каждое изменение, какое когда-либо произошло, было предопределено для предначертанной цели, то я могу поверить в это не больше, чем что точка земли, на которую падает каждая капля дождя, была нарочно для того предназначена.

Самопроизвольное зарождение кажется почти столь же загадочным, как предопределение. Я не могу убедить себя, что такое многообразие организмов могло быть произведено, подобно кристаллам, в растворах Бастиана одного рода. Я удивлен, что до сих пор не встречал ни одного упоминания о категорическом утверждении Уаймена что если растворы кипятить в продолжение пяти часов то ни

²⁹ Там же, С. 223–224.

организмы не появляются; однако, если память не изменяет мне, растворы, открытые доступу воздуха немедленно заселяются. Против очевидности, я не могу не думать, что органические частицы (мои *геммулы* из отдельных клеток низших организмов!) остаются живыми и потом размножаются в подходящих условиях.

Какая это интересная проблема!

*Дж. Д. Гукеру*²⁶

Даун

16 сентября <1871>

Я подготавливаю новое, дешевое издание «Происхождения [видов]» и намерен ввести новую главу о переходах, а также об употреблении начальных зачатков полезных структур, потому что это, как я замечаю, на многих людей произвело наибольшее впечатление. На каждый из его<Майварта> случаев, как мне кажется, можно ответить вполне удовлетворительным образом. Он очень недобросовестен и никогда не говорит того, что, как ему должно быть известно, может быть сказано в мою пользу. Он игнорирует действие упражнения и то, что я говорил во всех моих последующих книгах и изданиях о прямом действии условий жизни и о так называемой спонтанной изменчивости. С этой почтой я посылаю Вам очень умный, но плохо написанный разбор, принадлежащий другу Аза Грея из Северной Америки, который я переиздал.

Я рад слышать относительно Гексли. Вы не можете себе представить, какие пламенные письма Майварт писал мне о своем

²⁶ Там же, С. 225.

уважении ко мне с просьбой посетить его и пр. и пр. Однако в «Q. [uarterly] review» он выражает величайшее пренебрежение и враждебность ко мне и с необычайной ловкостью говорит все самое неприятное. Он выставляет меня самой что ни на есть нахальной, гнусной скотиной. Не могу понять его; полагаю, что в корне этого лежит проклятое религиозное ханжество. Конечно, он волен презирать и ненавидеть меня; но зачем было выражать больше, чем дружеские чувства? Это сильно удручает меня.

Ф. Э. Эбботу²⁵

16 ноября 1871

Могу сказать совершенно искренне, что считаю для себя честью Ваше предложение стать сотрудником «Index» и очень благодарю Вас за проект [draft]. Я полностью подписываюсь также под положением, что долгом каждого является распространение того, что он признает за истину, и уважаю Вас за то, что Вы делаете это с таким усердием и рвением. Но я не могу принять Ваше предложение по следующим причинам; простите, что излагаю их столь обстоятельно, но я очень сожалел бы, если бы показался нелюбезным в Ваших глазах. У меня очень слабое здоровье, и нет такого дня, чтобы я в течение многих часов не испытывал недомогания, которое не дает мне работать. Таким образом, я потерял этой осенью целых два месяца подряд. По причине этой слабости и потому, что я подвержен частым головокружениям, я не в состоянии овладеть новыми предметами, требующими напряженной работы мысли, и могу заниматься только старыми матери-

²⁵ Там же, С. 225–226. Эббот Ф. Э. (F. E. Abbott), американский писатель и религиозный публицист.

алами. Я никогда не умел быстро думать или писать; все, что я сделал в науке, достигнуто единственно благодаря продолжительным размышлениям, терпению и трудолюбию. Так вот, я никогда не размышлял систематически о религии в отношении к науке или о нравственности в отношении к обществу, а без упорного и длительного обдумывания таких предметов я, право, неспособен написать что-нибудь, заслуживающее быть посланным в «Index».

*Голландскому студенту*²³

2 апреля 1873

Я уверен, что Вы извините меня за задержку ответа если я скажу Вам, что долгое время был очень нездоров и сейчас нахожусь на отдыхе вдали от дома.

На Ваш вопрос невозможно ответить кратко; и я не уверен, что мог бы это сделать, даже если бы написал пространно. Могу лишь сказать, что невозможность представить себе, чтобы эта величественная и чудесная вселенная вместе с нашим самосознающим «я» возникла случайно кажется мне главным доводом в пользу существования бога; но я никогда не мог решить, имеет ли этот довод реальную ценность. Я знаю, что если мы допускаем первопричину, разум все еще жаждет узнать, откуда она появилась и как она возникла. Не могу я также не видеть противоречия, когда думаю о том, сколь много страдания во всем мире. Я также склонен в известных пределах считаться с суждением многих одаренных людей, которые твердо веровали в бога; но и здесь я вижу, какой это слабый довод. Наиболее верным кажется

²³ Там же, С. 232.

мне заключение, что весь вопрос выходит за пределы, доступные человеческому разуму, но человек может исполнять свой долг.

*Ч. Ридли*²²

Даун

28 ноября 1878

Дорогой сэр,

Я только что перелистал проповедь д-ра Пьюси напечатанную в «Guardian», но она не показалась мне заслуживающей внимания. Так как я никогда не отвечал на критику, за исключением той, которая исходила от людей науки, то я не даю своего согласия на опубликование этого письма; но я ничего не имею против того, чтобы Вы сказали о посылке мне трех вопросов и о моем ответе что д-р Пьюси ошибается, если думает, будто я писал «Происхождение видов» в какой-либо связи с теологией. Мне кажется, что это должно быть ясно всякому, кто взял на себя труд прочитать книгу, тем более что в первых строках введения я точно указываю, каким образом у меня возникла мысль об этом предмете. Вот ответ на Ваши два других вопроса, но могу добавить, что много лет назад, когда я собирал факты для «Происхождения видов», моя вера в то что называется персонифицированным богом, была столь же тверда, как вера самого д-ра Пьюси; что же касается вечности материи, я никогда не утруждал себя такими неразрешимыми вопросами. Нападки д-ра Пьюси будут столь же бессильны задержать хоть на один день веру в эволюцию, как было бессильно пятьдесят лет назад сильнейшее противодействие духовенства геологии и еще более древняя борьба католической церкви

²² Там же, С. 268–269. Ридли Ч. (C. Ridley), неустановленный корреспондент.

против Галилея; ибо люди достаточно мудры, чтобы всегда следовать за учеными, когда те согласны между собой по какому-нибудь вопросу; а сейчас среди биологов царит почти полное единодушие относительно эволюции, хотя все еще имеются значительные расхождения по вопросу о способах, а именно: насколько велико действие естественного отбора и насколько действие внешних условий, и существует ли некое таинственное врожденное стремление к совершенствованию. Остаюсь, дорогой сэр,

искренне Ваш

Ч. Дарвин.

1879

*Немецкому студенту*²⁰

<1879>

Я очень занят, стар и нездоров и не располагаю временем, чтобы подробно ответить на Ваши вопросы — да на них и нельзя ответить. Наука не имеет никакого отношения к Христу, за исключением того, что привычка к научному исследованию делает человека осторожным в принятии доказательств. Я лично не верю ни в какое откровение. Что же касается загробной жизни, то каждый человек должен сам сделать для себя выбор между противоречивыми неопределенными вероятностями.

²⁰ Там же, С. 271.

мне заключение, что весь вопрос выходит за пределы, доступные человеческому разуму, но человек может исполнять свой долг.

*Ч. Ридли*²²

Даун

28 ноября 1878

Дорогой сэр,

Я только что перелистал проповедь д-ра Пьюси напечатанную в «Guardian», но она не показалась мне заслуживающей внимания. Так как я никогда не отвечал на критику, за исключением той, которая исходила от людей науки, то я не даю своего согласия на опубликование этого письма; но я ничего не имею против того, чтобы Вы сказали о посылке мне трех вопросов и о моем ответе что д-р Пьюси ошибается, если думает, будто я писал «Происхождение видов» в какой-либо связи с теологией. Мне кажется, что это должно быть ясно всякому, кто взял на себя труд прочитать книгу, тем более что в первых строках введения я точно указываю, каким образом у меня возникла мысль об этом предмете. Вот ответ на Ваши два других вопроса, но могу добавить, что много лет назад, когда я собирал факты для «Происхождения видов», моя вера в то что называется персонифицированным богом, была столь же тверда, как вера самого д-ра Пьюси; что же касается вечности материи, я никогда не утруждал себя такими неразрешимыми вопросами. Нападки д-ра Пьюси будут столь же бессильны задержать хоть на один день веру в эволюцию, как было бессильно пятьдесят лет назад сильнейшее противодействие духовенства геологии и еще более древняя борьба католической церкви

²² Там же, С. 268–269. Ридли Ч. (C. Ridley), неустановленный корреспондент.

против Галилея; ибо люди достаточно мудры, чтобы всегда следовать за учеными, когда те согласны между собой по какому-нибудь вопросу; а сейчас среди биологов царит почти полное единодушие относительно эволюции, хотя все еще имеются значительные расхождения по вопросу о способах, а именно: насколько велико действие естественного отбора и насколько действие внешних условий, и существует ли некое таинственное врожденное стремление к совершенствованию. Остаюсь, дорогой сэр,

искренне Ваш

Ч. Дарвин.

1879

*Немецкому студенту*²⁰

<1879>

Я очень занят, стар и нездоров и не располагаю временем, чтобы подробно ответить на Ваши вопросы — да на них и нельзя ответить. Наука не имеет никакого отношения к Христу, за исключением того, что привычка к научному исследованию делает человека осторожным в принятии доказательств. Я лично не верю ни в какое откровение. Что же касается загробной жизни, то каждый человек должен сам сделать для себя выбор между противоречивыми неопределенными вероятностями.

²⁰ Там же, С. 271.

Частное [Private]

Даун

13 ок[тября] 1880

Дорогой сэр,

Я Вам очень благодарен за Ваше любезное письмо и приложение к нему. Для опубликования в какой бы то ни было форме Ваших замечаний на мои книги вовсе не требуется моего согласия, и было бы смешно с моей стороны давать свое согласие на дело, для которого оно не требуется. Я предпочел бы, чтобы отдел или том [Вашего сочинения] не был посвящен мне (хотя я благодарю вас за честь, которую Вы хотели мне оказать), потому что это до известной степени означало бы, что я одобряю все сочинение, о котором я, однако, ничего не знаю. Будучи решительным сторонником свободы мысли во всех вопросах, я все-таки думаю (правильно или неправильно, все равно), что прямые доводы против христианства и теизма едва ли произведут какое-либо впечатление на публику и что наибольшую пользу свободе мысли приносит постепенное просвещение умов, наступающее в результате прогресса науки. Поэтому я всегда сознательно избегал писать о религии и ограничил себя областью науки. Впрочем, возможно, что тут на меня повлияла больше чем следует мысль о той боли, которую я причинил бы некоторым членам моей семьи, если бы стал так или иначе поддерживать прямые нападки на религию.

¹⁹ Там же, С. 275. *Маркс Карл*. (Karl Marx, 1818–1883), немецкий социолог, философ, экономист, основоположник «научного коммунизма».

Мне грустно отвечать отказом на Вашу просьбу, но я стар и очень слаб, и просмотр корректур (как я убедился в последние дни на опыте) сильно меня утомляет. Остаюсь преданный Вам

Ч. Дарвин.

Дарвин Ч. Воспоминания о развитии моего ума и характера.
(Автобиография). Дневник работы и жизни. — М.: Изд-во АН СССР,
1957. — 251 с., С. 98-107.¹⁵

Религиозные взгляды.¹⁶ — В течение этих двух лет мне пришлось много размышлять о религии. Во время плавания на «Бигле» я был вполне ортодоксален; вспоминаю, как некоторые офицеры (хотя и сами они были людьми ортодоксальными) от души смеялись надо мной, когда по какому-то вопросу морали я сослался на Библию как на непреложный и авторитетный источник. Полагаю, что их рассмешила новизна моей аргументации. Однако в течение этого периода, т. е. с 1836 до 1839 года, я постепенно пришел к сознанию того, что Ветхий завет — с его до очевидности ложной историей мира, с его вавилонской башней, радугой в качестве знамения...[слово неразборчиво — завета?] и с его приписыванием богу чувств мстительного тирана — заслу-

¹⁵ Полностью «Воспоминания» Ч. Дарвина были опубликованы впервые не на английском, а на русском языке в 1957 г., за год до их опубликования на его родине. Вставленные в текст «Воспоминаний» составителем, Л.С. Соболев отдельные слова, необходимые для правильного понимания смысла их, везде заключены в квадратные «[]» скобки. Кроме того, составителем взяты в кавычки названия книг и журналов, а также некоторые образные выражения, приводимые Ч. Дарвином.

¹⁶ В текст «Воспоминаний», впервые опубликованных в Англии в сильно сокращенном виде Ф. Дарвином под названием «Автобиография» в 1887 г. в составе первого тома рукописного наследия Ч. Дарвина (См.: *The Life and Letters of Charles Darwin. Vol. I. L., 1887. P. 26-107.*), в издание 1903 г. тем же Ф. Дарвином некоторых исключенных им отрывков (См.: *More Letters of Charles Darwin. Vol. I. L., 1903.*) и в публикацию в 1933 г. внучкой Ч. Дарвина Норой Барло тех страниц «Воспоминаний», которые посвящены характеристике капитана «Бигля» Роберта Фиц-Роя, данных в «Автобиографии» также с большими сокращениями (См.: *Charles Darwin's Diary of the Voyage of H. M. S. «Beagle». Edited from the MS by Nora Barlow. Cambridge, 1933. P. XV-XVIII.*), раздел о религии не вошел.

живает доверия не в большей мере, чем священные книги индусов или верования какого-нибудь дикаря. В то время в моем уме то и дело возникал один вопрос, от которого я никак не мог отделаться: если бы бог пожелал сейчас ниспослать откровение индусам, то неужели он допустил бы, чтобы оно было связано с верой в Вишну, Сиву и пр., подобно тому как христианство связано с верой в Ветхий завет? Это представлялось мне совершенно невероятным.

Размышляя далее над тем, что потребовались бы самые ясные доказательства для того, чтобы заставить любого нормального человека поверить в чудеса, которыми подтверждается христианство; что чем больше мы познаем неизменные законы природы, тем все более невероятными становятся для нас чудеса; что в те [отдаленные] времена люди были невежественны и легковжны до такой степени, которая почти непонятна для нас; что невозможно доказать, будто Евангелия были составлены в то самое время, когда происходили описываемые в них события; что они по-разному излагают многие важные подробности, слишком важные, как казалось мне, чтобы отнести эти расхождения на счет обычной неточности свидетелей, — в ходе этих и подобных им размышлений (которые я привожу не потому, что они сколько-нибудь оригинальны и ценны, а потому, что они оказали на меня влияние) я постепенно перестал верить в христианство как божественное откровение. Известное значение имел для меня и тот факт, что многие ложные религии распространились по обширным пространствам земли со сверхъестественной быстротой. Как бы прекрасна ни была мораль Нового завета, вряд ли можно отрицать, что ее совершенство зависит отчасти от того толкования, которое мы ныне вкладываем в его метафоры и аллегории.

Но я отнюдь не был склонен отказаться от своей веры; я убежден в этом, ибо хорошо помню, как я все снова и снова возвращался к фантастическим мечтам об открытии в Помпеях или где-нибудь в другом месте старинной переписки между какими-нибудь выдающимися римлянами или рукописей, которые самым поразительным образом подтвердили бы все, что сказано в Евангелиях. Но даже и при полной свободе, которую я предоставил своему воображению, мне становилось все труднее и труднее придумать такое доказательство, которое в состоянии было бы убедить меня. Так понемногу закрадывалось в мою душу неверие, и в конце концов я стал совершенно неверующим. Но происходило это настолько медленно, что я не чувствовал никакого огорчения и никогда с тех пор даже на единую секунду не усомнился в правильности моего заключения. И в самом деле, вряд ли я в состоянии понять, каким образом кто бы то ни было мог бы желать, чтобы христианское учение оказалось истинным; ибо если оно таково, то незамысловатый текст [Евангелия] показывает, по-видимому, что люди неверующие — а в их число надо было бы включить моего отца, моего брата и всех моих лучших друзей — эсхатологически потерпят наказание¹³. Это учение отвратительно.

Хотя над вопросом о существовании бога как личности я стал много размышлять в значительно более поздний период моей жизни, приведу здесь те неопределенные заключения, к которым я с неизбежностью пришел. Старинное доказательство [существования бо-

¹³ Слово «эсхатологически» в рукописи написано неразборчиво и нельзя поэтому быть вполне уверенным в правильном прочтении его. Однако по смыслу фразы можно думать, что речь идет именно о наказании, которое понесут неверующие в «последние дни» мира во время «вечного суда над грешниками».

га] на основании наличия в Природе преднамеренного плана, как оно изложено у Пейли, доказательство, которое казалось мне столь убедительным в прежнее время, ныне, после того как был открыт закон естественного отбора, оказалось несостоятельным. Мы уже не можем более утверждать, что, например, превосходно устроенный замок какого-нибудь двустворчатого моллюска должен был быть создан неким разумным существом, подобно тому как дверной замок создан человеком. По-видимому, в изменчивости живых существ и в действии естественного отбора не больше преднамеренного плана, чем в том направлении, по которому дует ветер. Все в природе является результатом твердых законов. Впрочем, я рассмотрел этот вопрос в конце моего сочинения об «Изменениях домашних животных и [культурных] растений», и, насколько мне известно, приведенные там доводы ни разу не встретили каких-либо возражений.

Но если и оставить в стороне те бесчисленные превосходные приспособления, с которыми мы встречаемся на каждом шагу, можно все же спросить: как объяснить благодетельное в целом устройство мира? Правда, некоторые писатели так сильно подавлены огромным количеством страдания в мире, что, учитывая все чувствующие существа, они выражают сомнение в том, чего в мире больше — страдания или счастья, и хорош ли мир в целом или плох. По моему мнению, счастье несомненно преобладает, хотя доказать это было бы очень трудно. Но если это заключение справедливо, то нужно признать, что оно находится в полном согласии с теми результатами, которых мы можем ожидать от действия естественного отбора. Если бы все особи какого-либо вида постоянно и в наивысшей степени испытывали страдания, то они забывали бы о продолжении своего рода; у нас нет,

однако, никаких оснований думать, что это когда-либо или, по крайней мере, часто происходило. Более того, некоторые другие соображения заставляют полагать, что все чувствующие существа организованы так, что, как правило, они наслаждаются счастьем.

Каждый, кто, подобно мне, убежден, что у всех существ органы их телесной и психической жизни [corporeal and mental organs] (за исключением тех, которые ни полезны, ни вредны для их обладателя) развились путем естественного отбора, или переживания наиболее приспособленного (совместно с действием упражнения или привычки), должен будет признать, что эти органы сформировались так, что обладатели их могут успешно соревноваться с другими существами и благодаря этому возрастать в числе. К выбору того вида действий, который наиболее благотворен для вида, животное могут побуждать как страдание, например — боль, голод, жажда и страх, так и удовольствие, например — еда и питье, а также процесс размножения вида и пр., либо же сочетание того и другого, например — отыскивание пищи. Но боль или любое другое страдание, если они продолжают долго, вызывают подавленность и понижают способность к деятельности, хотя они отлично служат для того, чтобы побудить живое существо оберегаться от какого-либо большого или внезапного зла. С другой стороны, приятные ощущения могут долго продолжаться, не оказывая никакого подавляющего действия; напротив, они вызывают повышенную деятельность всей системы. Из этого следует, что большинство или все чувствующие существа развились путем естественного отбора таким образом, что приятные ощущения служат им привычными руководителями. Мы наблюдаем это в том чувстве удовольствия, которое доставляет нам напряжение наших телесных и умственных сил,

иногда даже весьма значительное, в удовольствии, которое доставляет нам каждый день еда, и особенно в том удовольствии, которое проистекает из нашего общения с другими людьми и из любви к членам нашей семьи. Сумма такого рода ставших обычными или часто повторяющихся удовольствий доставляет большинству чувствующих существ — я почти не сомневаюсь в этом — избыток счастья над страданиями, хотя многие время от времени испытывают немало страданий. Эти страдания вполне совместимы с верой в Естественной Отбор, действие которого несовершенно и который направлен только к тому, чтобы обеспечить каждому виду возможно больший успех в борьбе с другими видами за жизнь, борьбе, протекающей в исключительно сложных и меняющихся условиях.

Никто не оспаривает того факта, что в мире много страданий. В отношении человека некоторые [мыслители] пытались объяснить этот факт, допустив, будто страдание служит нравственному совершенствованию человека. Но число людей в мире ничтожно по сравнению с числом всех других чувствующих существ, а им часто приходится очень тяжело страдать без какого бы то ни было отношения к вопросу о нравственном совершенствовании. Существо, столь могущественное и столь исполненное знания, как бог, творящий вселенную, представляется нашему ограниченному уму всемогущим и всезнающим, и предположение, что благожелательность бога не безгранична, отталкивает наше сознание, ибо какое преимущество могли бы представлять страдания миллионов низших животных на протяжении почти бесконечного времени? Этот весьма древний довод против существования некой разумной Первопричины, основанный на наличии в мире страдания, кажется мне очень сильным, между тем как

это наличие большого количества страданий, как уже было только что отмечено, прекрасно согласуется с той точкой зрения, согласно которой вес органические существа развились путем изменения и естественного отбора.

В наши дни наиболее обычный аргумент в пользу существования разумного бога выводится из наличия глубокого внутреннего убеждения и чувств, испытываемых большинством людей. Не приходится, однако, сомневаться в том, что индусы, магометане и другие могли бы таким же образом и с равной силой согласиться с существованием единого бога или многих богов, или же — подобно буддистам — с отсутствием какого бы то ни было бога. Существует также много диких племен, о которых нельзя с какой-либо достоверностью утверждать, что они обладают верой в то, что мы называем богом: и действительно, они верят в духов или в привидения, и, как показали Тэйлор и Герберт Спенсер, можно объяснить, каким образом, по всей вероятности, подобные верования возникли.

В прежнее время чувства, подобные только что упомянутым (не думаю, впрочем, что религиозное чувство было когда-либо сильно развито во мне), приводили меня к твердому убеждению в существовании бога и в бессмертии души. В своем «Дневнике» я писал, что «невозможно дать сколько-нибудь точное представление о тех возвышенных чувствах изумления, восхищения и благоговения, которые наполняют и возвышают душу», когда находишься в самом центре грандиозного бразильского леса. Хорошо помню свое убеждение в том, что в человеке имеется нечто большее, чем одно только дыхание его тела. Но теперь даже самые величественные пейзажи не могли бы возбудить во мне подобных убеждений и чувств. Могут

справедливо сказать, что я похож на человека, потерявшего способность различать цвета, и что всеобщее убеждение людей в существовании красного цвета лишает мою нынешнюю неспособность к восприятию этого цвета какой бы то ни было ценности в качестве доказательства [действительного] отсутствия его. Этот довод был бы веским, если бы все люди всех рас обладали одним и тем же внутренним убеждением в существовании единого бога; но мы знаем, что в действительности дело обстоит отнюдь не так. Я не считаю поэтому, что подобные внутренние убеждения и чувства имеют какое-либо значение в качестве доказательства того, что бог действительно существует. То душевное состояние, которое в прежнее время возбуждали во мне грандиозные пейзажи и которое было внутренне связано с верой в бога, по существу не отличается от состояния, которое часто называют чувством возвышенного; и как бы трудно ни было объяснить происхождение этого чувства, вряд ли можно ссылаться на него как на доказательство существования бога с большим правом, чем на сильные, хотя и неясные чувства такого же рода, возбуждаемые музыкой.

Что касается бессмертия, то ничто не демонстрирует мне [с такой ясностью], насколько сильна и почти инстинктивна вера в него, как рассмотрение точки зрения, которой придерживается в настоящее время большинство физиков, а именно, что солнце и все планеты со временем станут слишком холодными для жизни, если только какое-нибудь большое тело не столкнется с солнцем и не сообщит ему таким путем новую жизнь. Если верить, как верю я, что в отдаленном будущем человек станет гораздо более совершенным существом, чем в настоящее время, то мысль о том, что он и все другие чувствующие

существа обречены на полное уничтожение после столь продолжительного медленного прогресса, становится невыносимой. Тем, кто безоговорочно допускает бессмертие человеческой души, разрушение нашего мира не покажется столь ужасным. Другой источник убежденности в существовании бога, источник, связанный не с чувствами, а с разумом, производит на меня впечатление гораздо более веского. Он заключается в крайней трудности или даже невозможности представить себе эту необъятную и чудесную вселенную, включая сюда и человека с его способностью заглядывать далеко в прошлое и будущее, как результат слепого случая или необходимости. Размышляя таким образом, я чувствую себя вынужденным обратиться к Первопричине, которая обладает интеллектом, в какой-то степени аналогичным разуму человека, т. е. заслуживаю названия Теиста. Но в таком случае возникает сомнение в том, можно ли положиться на человеческий ум в его попытках строить такого рода обширные заключения, — на человеческий ум, развившийся, как я твердо убежден, из того слабого ума, которым обладают более низко организованные животные? Не имеем ли мы здесь дела с результатом связи между причиной и следствием — связи, которая поражает нас своим [характером] необходимости, но которая... [слово неразборчиво: в значительной мере?] безусловно зависит от унаследованного опыта? Не следует также упускать из виду возможности постоянного внедрения веры в бога в умы детей, внедрения, производящего чрезвычайно сильное и, быть может, наследуемое воздействие на их мозг, не вполне... [слово неразборчиво] еще развитый, так что для них было бы так же трудно отбросить веру в бога, как для обезьяны — отбросить ее инстинктивный страх и отвращение по отношению к змее. Я не могу

претендовать на то, чтобы пролить хотя бы малейший свет на столь трудные для понимания проблемы. Тайна начала всех вещей неразрешима для нас, и что касается меня, то я должен удовольствоваться тем, что остаюсь Агностиком.

Человек, не обладающий твердой и никогда не покидающей его верой в существование личного бога и в будущую жизнь с ее воздаянием и наградой, может, насколько я в состоянии судить, избрать в качестве правила жизни только одно: следовать тем импульсам и инстинктам, которые являются наиболее сильными или кажутся ему наилучшими. В этом роде действует собака, но она делает это слепо, между тем как человек может предвидеть и оглядываться назад и сравнивать различные свои чувства, желания и воспоминания. И вот, в согласии с... [слово неразборчиво: суждением?] всех мудрейших людей он обнаруживает, что получает наивысшее удовлетворение, если следует определенным импульсам, а именно — социальным инстинктам, которые [слово неразборчиво: побуждают?] его действовать на благо других людей. Он будет [в таком случае] получать одобрение со стороны своих ближних и приобретать любовь тех, с кем он живет, а это последнее и есть несомненно наивысшее наслаждение, какое мы можем получить на нашей Земле. Постепенно для него будет становиться невыносимым охотнее повиноваться своим... [слово неразборчиво: низменным?] страстям, нежели своим высшим импульсам, которые, когда они становятся привычными, почти могут быть названы инстинктивными. По временам его разум может подсказывать ему, что он должен действовать вразрез с мнением других людей, чье одобрение он в таком случае не заслужит, но он все же будет испытывать полное удовлетворение от сознания, что он следовал

своему глубочайшему убеждению или совести. Что касается меня самого, то я думаю, что поступал правильно, неуклонно занимаясь наукой и посвятив ей всю свою жизнь. Я не совершил какого-либо серьезного греха и не испытываю поэтому никаких угрызений совести, но я очень и очень часто сожалел о том, что не оказал больше непосредственного добра моим ближним. Единственным, но недостаточным извинением является для меня то обстоятельство, что я много болел, а также моя умственная конституция, которая делает для меня крайне затруднительным переход от одного предмета или занятия к другому. Я могу вообразить себе, что мне доставила бы высокое удовлетворение возможность уделять благотворительным делам все мое время, а не только часть его, хотя и это было бы куда лучшей линией поведения.

Нет ничего более замечательного, чем распространение религиозного неверия, или рационализма, на протяжении второй половины моей жизни. Перед моей предсвадебной помолвкой мой отец советовал мне тщательно скрывать мои сомнения [в религии], ибо, говорил он, ему приходилось видеть, какое исключительное несчастье откровенность этого рода доставляла вступившим в брак лицам. Дела шли прекрасно до тех пор, пока муж или жена не заболели, но тогда некоторые женщины испытывали тяжелые страдания, так как сомневались в возможности духовного спасения своих мужей, и этим в свою очередь причиняли страдания мужьям. Отец добавлял, что в течение своей долгой жизни он знал только трех неверующих женщин, а следует помнить, что он был знаком с огромным множеством людей и отличался исключительной способностью завоевывать доверие к себе. Когда я спросил его, кто были эти три женщины, он, говоря с уважени-

ем об одной из них, своей свояченице Китти Веджвуд, признался, что у него нет безусловных доказательств, а только неопределенные предположения, поддерживаемые убеждением в том, что такая глубокая и умная женщина не могла быть верующей. В настоящее время — при моем небольшом круге знакомых — я знаю (или знал раньше) нескольких замужних женщин, вера которых была не на много сильнее, чем вера их мужей.

Мой отец любил рассказывать о неопровержимом аргументе, при помощи которого одна старая дама, некая миссис Барло, подозревавшая отца в неверии, надеялась обратить его: «Доктор! Я знаю, что сахар сладок во рту у меня, и [так же] знаю, что мой Спаситель существует».

Содержание

Создатели эволюционной теории и религия (От составителя)	3
Дарвин Ч. Происхождение видов	8
Дарвин Ч. Избранные письма	11
Дарвин Ч. Воспоминания о развитии моего ума и характера	33

Пожелания и замечания по содержанию и оформлению данного издания просьба направлять в Научно-просветительский центр «Эволюция» Санкт-Петербургского союза ученых по адресу:

НПЦ «Эволюция» Санкт-Петербургского союза ученых
Университетская наб. 5., офис 300,
Санкт-Петербург, 199034
телефон/факс: (812) 328-4124
E-mail: info@spass-sci.ru
mbkonashev@mail.ru

Научно-просветительский центр «Эволюция» Санкт-Петербургского союза ученых (СПбСУ) создан в инициативном порядке по предложению ряда членов СПбСУ 11 марта 2008 года для координации и содействию научно-исследовательской и просветительской деятельности СПбСУ в области современных эволюционных исследований и их истории. Главной задачей НПЦ «Эволюция» является научно-исследовательская, просветительская и организаторская деятельность по следующим основным направлениям:

разработка и осуществление программ, проектов и исследований в области эволюционной биологии, ее истории и актуальных философских, этических и иных гуманитарных проблем ее развития;

- проведение семинаров, конференций, симпозиумов, выставок и иных подобного рода мероприятий;

информационная и издательская деятельность, включая подготовку и публикацию трудов, сборников, материалов конференций, переводных и периодических изданий научного и просветительского характера, создание информационных материалов на современных электронных носителях;

- взаимодействие с государственными и общественными организациями по вопросам, связанным с реализацией задач НПЦ «Эволюция».

Научно-просветительский центр «Эволюция» приглашает к сотрудничеству всех специалистов в области эволюционных исследований. Все материалы, предлагаемые для публикации, а также проекты исследовательских и иных программ, проходят рецензирование.

Издание Санкт-Петербургского союза ученых

Тираж 100 экз.